

грамоты, грамотки и тетрадки вносились затем в сборники, соединялись в них с другими произведениями, иногда по принципу сходства, или по авторству, кодифицировались (напр.: в летописи — поучение и письмо Мономаха, послание Василия о рае на земле и т. п.; в других сборниках разного состава — тетрадки Пересветова; в виде особых сборников — «Просветитель» Иосифа Волоцкого, переписка Грозного с Курбским, сочинения Максима Грека и т. п.). Внесение в сборники иногда сопровождалось тенденциозной переменной оформлением статьи, так, напр., один из памфлетов Ермолая-Еразма по земельному вопросу, переделанный в виде проповеди, был внесен в авторитетный сборник проповедей — «Златоуст», в целях оглашения с церковного амвона (И. Е. Забелин. Опыты изучения рус. древностей и истории, ч. I, М., 1872, стр. 185—186; В. Ф. Ржига. Литературная деятельность Ермолая-Еразма, стр. 155, 193 и сл.).

Вообще, в феодально-крепостническую эпоху христианизм стал самым сильным орудием идеологического воздействия со стороны господствующего класса, тем более, что грамотность и книжность находились все время в компетенции церковников. В силу этого до нас дошли главным образом те книги, которые так или иначе, по содержанию или по форме, относились к церковной области. Даже «светская» литература дошла до нас преимущественно в оцерковленном стиле. Большую роль в этом отношении сыграли монастырские библиотеки, сохранившие в своем составе лишь соответственные книги. Роль монастырских книгохранилищ в отношении, так сказать, цензурного отсева книг, подмеченная Н. К. Никольским, несомненна («Ближайшие задачи др.-русск. книжности», Пам. Др. Письм., № CXLVII, 1902). Возражения, приведенные А. И. Соболевским («Несколько мыслей об др.-русск. литературе», ИОРЯС, т. VIII, кн. 2, 1903 г.), не уменьшили вес тех фактических данных, которыми Н. К. Никольский обосновал свои наблюдения. В более развернутом виде соображения о социальной борьбе, как причине отсева памятников средневековой русской литературы, находятся в нашей статье: «Книга русского средневековья и ее энциклопедические виды» (ДАН-В, 1931, № 3).

Беглый поток примеров, заимствованных нами из средневекового материала, назначен иллюстрировать следующие основные положения:

Книга есть продукт и средство проведения классовой идеологии, поэтому все элементы книги (содержание, структура его и внешнее оформление) являются фактом идеологическим.